

УДК 343.2/7

Виды преступлений, нарушающих права и законные интересы участников корпораций

Коленченко Антон Александрович

Прокурор города Южно-Сахалинска Сахалинской области,
аспирант,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал),
Университет прокуратуры Российской Федерации;
191104, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Литейный, 44;
e-mail: info@publishing-vak.ru

Аннотация

В статье рассматриваются различные виды преступлений, нарушающих права и законные интересы участников корпораций, такие как рейдерство, обман, злоупотребление доверием, подделка документов и другие. Анализируются способы совершения этих преступлений, их последствия и возможные меры противодействия. Автором приводится различная статистическая отчетность, проанализированы нормы федерального законодательства и различные позиции ученых относительно темы исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Коленченко А.А. Виды преступлений, нарушающих права и законные интересы участников корпораций // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 342-352.

Ключевые слова

Уголовное право, преступления, корпоративное право, участники корпораций, интересы участников.

Введение

Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) вызывают значительные сложности при применении отчасти в силу их перманентной изменчивости. Более того, бланкетный способ описания признаков составов данных преступлений требует установления точного содержания уголовно-правового запрета обращаться к многочисленным нормам позитивного законодательства, содержащим используемые в статьях главы 22 УК РФ дефиниции.

Институт «фидуциарных обязанностей» управляющих корпорациями и контролирующими лиц сформировался и получил определенное развитие.

Специалисты в области корпоративного права отмечают, что «в регламентации корпоративного управления "назрел" переход от декларативности к реальной охране и защите корпоративных прав и законных интересов субъектов корпоративных отношений» [Шиткина, 2018].

О степени распространенности нарушений в рассматриваемой сфере позволяют судить статистические данные о количестве корпоративных споров.

Так, арбитражными судами субъектов Российской Федерации за первое полугодие 2023 г. рассмотрено 3135 дел, связанных с «принадлежностью акций и долей участия, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав»; 528 дел об обжаловании решений органов управления юридического лица (в первом полугодии 2022 г. – 295); 896 дел о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок (2022 – 617); 782 дела по искам участников о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу (в первом полугодии 2022 г. – 503) [Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации за 2023 г. (первое полугодие), [www](#)]. Таким образом, количество корпоративных споров весьма значительно и продолжает расти.

В рамках надзора в области корпоративных отношений и раскрытия информации Банком России за 12 месяцев 2023 года вынесено более 5,7 тыс. предписаний, выявлено более 620 административных правонарушений [Годовой отчет Банка России за 2023 год: утвержден Советом директоров Банка России 29.04.2024, [www](#)].

Основная часть

В научной литературе предпринимались попытки определить круг преступлений, нарушающих права и законные интересы участников корпорации.

В зависимости от видового объекта, преступления, нарушающие корпоративные права и законные интересы участников корпораций, можно разделить на две большие группы.

1. Преступления, имеющие своим объектом имущественные права участия в корпорации.

Речь идет, прежде всего, о деяниях, суть которых состоит в незаконном, осуществляемом против воли законного владельца отчуждении прав участия (акций, долей).

К таковым, имея в виду специфику предмета посягательства, в настоящее время можно отнести мошенничество (в форме приобретения права на чужое имущество, ст. 159 УК РФ), вымогательство (ст. 163), фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170. УК РФ), злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ), нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185.² УК РФ), фальсификацию решения общего собрания акционеров

(участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185. УК РФ).

2. Преступления, посягающие на иные, помимо прав участия, имущественные и неимущественные права и интересы участников корпорации.

Такого рода преступления не влекут отчуждения прав участия, но препятствуют их полноценному осуществлению, в том числе свободному распоряжению ими или извлечению в полном объеме доходов от деятельности юридического лица. Чаще всего речь идет о различных вариантах нарушения «фидуциарных обязанностей» лицами, формирующими волю корпорации.

К таким преступлениям можно отнести, прежде всего, «мошенничество» (в форме хищения), «присвоение или растрату» (ст. 160 УК РФ), «злоупотребление полномочиями» (ст. 201 УК РФ), «воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг» (ст. 185.4 УК РФ), «злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах» (ст. 185.1 УК РФ), «неправомерное использование инсайдерской информации» (ст. 185.6 УК РФ), «причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» (ст. 165 УК РФ).

В литературе иногда высказываются мнения о необходимости дополнения УК РФ иными составами преступлений, посягающими на корпоративные права.

Так, часто высказываются сожаления об отсутствии «внятного определения рейдерства, закрепления юридически значимых признаков, образующих объективную сторону состава преступления» [Брагин, 2013].

А.Ю. Исаев писал: «В условиях, когда в УК РФ отсутствует статья, диспозиция которой адекватно отражала бы преступный характер всех действий по корпоративному захвату, практика идет по пути доказывания отдельных эпизодов или их групп как содержащих в себе состав преступления.

В результате этого виновные привлекаются к уголовной ответственности не за совершение общественно опасного, но не криминализованного корпоративного захвата, а за совершение отдельных преступлений, являющихся элементами всей деятельности по незаконному завладению предпринимательской собственностью.

В силу этого к уголовной ответственности привлекаются не все участники криминальных групп, совершающих корпоративный захват, а только те, кто совершил деяния, представляющие этот его элемент, и выявляются не все его эпизоды, содержащие в себе другие составы преступлений» [Исаев, 2010].

Однако сформулировать приемлемый для законодателя и правоприменителя состав «рейдерства» так и не удалось, несмотря на многочисленные попытки.

Так, В. Константинов акцентировал внимание на насильственном характере завладения активами при рейдерстве и предлагал внести в раздел IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» статью, устанавливающую ответственность за «экономическое пиратство (рейдерство)», которое он определял как «нападение на объект материальной собственности, осуществленное с применением насилия или угрозой его применения, в целях завладения чужим имуществом до или после формального получения на него права собственности или управления за счет подделки правоустанавливающих документов или существенного нарушения легитимности их получения или решения суда, введенного в заблуждение путем обмана, влекущее причинение потерпевшей

стороне ущерба» [Константинов, 2008].

Другие авторы акцентировали внимание на незаконном присвоении управленческих полномочий (либо также на последующем хищении имущества юридического лица).

В качестве альтернативного решения предлагалось дополнить ряд статей УК РФ (159, 161, 165, 303, 305, 327) квалифицирующим признаком «повлекшие за собой переход права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения активами (частью активов) юридического лица к другим лицам, либо связанные с установлением контроля над юридическим лицом путем приобретения права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения долями участников юридического лица в уставном капитале юридического лица и (или) голосующими акциями акционерного общества» [Проект Федерального закона «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», www].

Законодатель в итоге выбрал другую «нормативную модель» противодействия рейдерским захватам, «...путем конструирования и использования норм об ответственности за различные формы посягательств против порядка корпоративного управления, направленных на их предотвращение на подготовительных этапах».

Система преступлений в сфере отношений по управлению корпорацией есть совокупность деяний, посягающих на указанные принципы. Но не любая совокупность представляет собой систему. Каждая система имеет определенное иерархическое построение, под которым надо понимать системное свойство исследуемого объекта, связанное с потенциальной делимостью ее элементов. В.Н. Садовский отмечал, что «факт потенциальной делимости элементов системы означает, что элементы системы могут рассматриваться как особые системы меньшего объема (подсистемы)» [Садовский, 1974].

Руководствуясь этим подходом, выделим подсистемы, образующие систему преступлений в сфере отношений по управлению корпорацией.

Таковыми являются посягательства на частноправовые отношения, т.е. на отношения по управлению корпорацией, и посягательства на публично-правовые отношения, т.е. на отношения по поводу порядка ведения ЕГР юридических лиц, учета прав на ценные бумаги, права инвесторов.

В настоящее время к преступлениям, посягающим на частноправовые отношения, т.е. на отношения по управлению корпорацией, можно отнести деяния, предусмотренные ст. 185. УК РФ «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг» и ст. 185. УК РФ «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества».

Опасность этих деяний заключается в том, что в результате их совершения участники корпорации лишаются права или ограничиваются в праве на управление корпорацией.

Подсистему преступных посягательств, направленных на публично-правовые отношения по поводу порядка ведения ЕГР юридических лиц, учета прав на ценные бумаги, права инвесторов, образует состав преступления, предусмотренный ст. 170. УК РФ «Фальсификация ЕГР юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета».

Это деяние имеет большую общественную опасность, так как совершается при отсутствии на то воли самого участника корпорации и состоит во внесении в ЕГРЮЛ фальсифицированных сведений об учредителях (участниках) юридического лица; о размерах и номинальной стоимости долей их участия в уставном капитале хозяйственного общества; о зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг; о количестве, номинальной стоимости

и категории именных ценных бумаг, об обременении ценной бумаги или доли; о лице, осуществляющем управление ценной бумагой или долей, переходящими в порядке наследования; о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или об ином лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица.

Результатом таких действий является ограничение или лишение права участника корпорации на управление ею.

Таким образом, преступления в сфере отношений по управлению корпорацией являются структурным элементом системы преступлений в сфере экономики и соотносятся с ней как часть и целое. При этом систему посягательств на отношения по управлению корпорацией образуют две подсистемы.

Первая включает в себя посягательства на частноправовые отношения, т. е. на отношения по управлению корпорацией (ст. 185, 185 УК РФ).

Вторую образуют посягательства на публично-правовые отношения, т.е. посягательства на отношения по поводу порядка ведения ЕГР юридических лиц, учета прав на ценные бумаги, права инвесторов (ст. 170 УК РФ).

В основе выделения данных подсистем лежит нарушение базовых принципов корпоративного управления: принципов его добросовестности и разумности.

Здесь нельзя не согласиться с П.С. Яни в том, что как статьей 170¹, так и статьей 185⁵ УК РФ был дополнен, прежде всего, в целях предотвращения не имущественных, а собственно управленческих захватов.

То есть статьей 170¹ УК РФ предполагалось охватить и те случаи, когда лицо действовало в целях получения права управления в организации, притом, что заведомо для него имущества, в том числе имущественных прав, у этой организации нет [Яни, 2012].

Уголовно-правовые нормы, которые, на наш взгляд, направлены на охрану отношений по управлению корпорацией, можно разделить на две группы: нормы, которые непосредственно направлены на охрану отношений по управлению корпорацией (ст. 185 и 185 УК РФ), и нормы, которые опосредованно их охраняют (170 УК РФ).

Рассмотрим объективные и субъективные признаки некоторых составов преступлений.

Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5 УК РФ). Состав по конструкции является формальным. Это отличает его от состава, предусмотренного в ст. 185. УК РФ.

В диспозиции статьи названы две самостоятельные формы поведения: умышленное искажение результатов голосования и воспрепятствование свободной реализации права при принятии решения, которые реализуются указанными в диспозиции способами.

Умышленное искажение результатов голосования охватывает следующие варианты.

1. *Внесение в протокол общего собрания, в выписки из него, в протокол заседания совета директоров (наблюдательного совета), а равно в иные отражающие ход и результаты голосования документы заведомо недостоверных сведений о количестве голосовавших, кворуме или результатах голосования.*

В самом общем виде это искажение процесса принятия решения, а также искажение принятых результатов голосования. Так, постановлением президиума Тверского областного суда от 16.01.2017 № 44у-8/2017 кассационная жалоба потерпевшего К. на постановление Пролетарского районного суда г. Твери от 10.10.2016, на приговор мирового судьи судебного

участка № 4 Пролетарского района г. Твери от 18.07.2016 в отношении П., осужденного за совершение преступлений, предусмотренных ст. 185.5, 170.1 УК РФ, оставлена без удовлетворения.

П. признан виновным за представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные данные, в целях внесения в Единый государственный реестр юридических лиц недостоверных сведений об учредителях (участниках) юридического лица, о размерах и номинальной стоимости долей их участия в уставном капитале хозяйственного общества.

Он же признан виновным в совершении умышленного искажения результатов голосования общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью путем внесения в протокол общего собрания заведомо недостоверных сведений о количестве голосовавших, кворуме и результатах голосования, совершенного в целях незаконного захвата управления в юридическом лице посредством принятия незаконного решения об изменении состава органов управления хозяйственного общества (единоличного исполнительного органа), об избрании его членов и о досрочном прекращении их полномочий.

Кроме того, П. признан виновным в представлении в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные данные, в целях внесения в Единый государственный реестр юридических лиц недостоверных сведений о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица.

2. Составление заведомо недостоверного списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании, т.е. формирование подложного списка участников общего собрания корпорации.

Если говорить об акционерных обществах, то согласно п. 11 приказа ФСФР России от 02.02.2012 № 12-б/пз-н «Об утверждении Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров» в список лиц, имеющих право на участие в общем собрании, включаются владельцы обыкновенных акций общества, владельцы привилегированных акций общества, владельцы привилегированных акций общества определенного типа, владельцы кумулятивных привилегированных акций общества.

В этот список могут быть включены недостоверные сведения об акционерах, участие которых в собрании обязательно, или сведения об акционерах, которые права на участие в собрании не имеют, но по неизвестным причинам включены в повестку.

3. Заведомо недостоверный подсчет голосов или учет бюллетеней для голосования. Это умышленное совершение ошибок при подведении итогов голосования, которые могут выражаться в уменьшении количества голосов, намеренном уничтожении бюллетеней для голосования.

Например, постановлением ФАС Восточно-Сибирского округа от 18.08.2010 по делу № А19-22171/09 решение Арбитражного суда Иркутской области от 12.02.2010 по делу № А19-22171/2009, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2010 по тому же делу отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области. ООО «С.», ООО «Сиб.», ЗАО «Т.» (истцы) обратились в Арбитражный суд Иркутской области к ОАО «А.» (ответчик) с иском о признании недействительными решений внеочередного общего собрания акционеров от 10.10.2007 по всем вопросам повестки дня.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении требований им отказали.

Кассационная инстанция жалобу истца удовлетворила, мотивировав тем, что выводы судов о том, что ООО «Сиб.», ООО «С.», ЗАО «Т.» принимали участие в собрании и голосовали за принятые решения, основаны на неполном исследовании обстоятельств дела, а также при недостаточности доказательств и ненадлежащей проверке их достоверности. Кроме того, судом сделаны противоречивые выводы относительно одних и тех же оснований к признанию недействительными решений внеочередного общего собрания акционеров ОАО «А.» от 10.10.2007, заявленными А.А.Г. и ООО «С.», ООО «Сиб.», ЗАО «Т.».

4. Голосование от имени акционера (участника) хозяйственного общества или члена совета директоров (наблюдательного) совета по заведомо подложной доверенности лица, заведомо не имеющего полномочий.

Второй вариант поведения в составе преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, – воспрепятствование свободной реализации права при принятии решения.

В данном случае затрагивается реализация права голоса на собрании по вопросам повестки; права внесения предложений в повестку дня; права выдвижения кандидатов в совет директоров; права на получение полной информации по повестке собрания и ряд других.

Исходя из диспозиции ст. 185. УК РФ, здесь возможны следующие действия.

1. Блокирование или ограничение фактического доступа акционера (участника) хозяйственного общества или члена совета директоров (наблюдательного совета) к голосованию. В самом общем виде это означает недопущение акционера или члена совета директоров к голосованию. Так, постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 04.12.2017 по делу № А17-8673/2016 отменено решение нижестоящего суда. ОАО «Т.», ОАО «ТТУ», Х.И.Ю. обратились в арбитражный суд с иском к ОАО «И.», ОАО «ГУИР» о признании недействительными решений общего собрания акционеров ОАО «И.» по вопросам: «Утверждение изменений в Положение о Совете директоров ОАО «И.»; «Утверждение Положения о предоставлении информации акционерам ОАО «И.».

Удовлетворяя требование истцов, суд апелляционной инстанции указал на то, что акционеры имеют право заявлять требования о признании противоречащими закону локальных актов, принятых общим собранием акционеров.

Согласно п. 1 ст. 68 ФЗ «Об акционерных обществах», порядок созыва и проведения заседаний совета директоров акционерного общества определяется его уставом или внутренним документом.

Отсутствие специальных указаний в Законе о порядке организации деятельности совета директоров не исключает необходимости соблюдения требований добросовестности, разумности и справедливости (п. 2 ст. 6 ГК РФ).

Устав или внутренний документ акционерного общества, регламентирующий порядок деятельности совета директоров, не должен создавать препятствий в осуществлении членами совета директоров их деятельности, фактически затруднять и ограничивать их право на участие в принятии решений, получение необходимой информации и т. д.

Оспариваемые истцами изменения в Положение о Совете директоров состоят в установлении правила о том, что информация (документы и материалы) об обществе представляется члену Совета директоров общества на основании его письменного заявления при условии наличия на то согласия большинства членов Совета директоров общества.

Таким образом, оспариваемое положение создает препятствия в осуществлении членами Совета директоров их деятельности, фактически затрудняет и ограничивает их право на участие в принятии решений, право на получение необходимой информации, ставя такое право в безусловную зависимость от неограниченного усмотрения иных членов Совета директоров.

Указанная норма Положения несовместима с правовым статусом члена Совета директоров, на которого возложена обязанность принимать решения по важнейшим для акционерного общества вопросам, а также нести ответственность за причиненные акционерному обществу убытки (ст. 65, 71 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

2. Несообщение сведений о проведении общего собрания акционеров (участников) или заседания совета директоров (наблюдательного совета). Данное поведение означает, в первую очередь, неизвещение акционера (участника) корпорации, совета директоров о проведении общего собрания.

Так, в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2015 № 09АП-45203/2015-ГК указано следующее.

С. обратился в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ЗАО «Л.» о признании недействительным решения общего собрания акционеров о прекращении полномочий генерального директора ЗАО С. и избрании генеральным директором ЗАО С.З. В обоснование иска указано, что истец, являющийся акционером общества, в оспариваемом общем собрании акционеров участия не принимал, о проведении собрания в установленном законом порядке не был уведомлен, принятые решения нарушают права истца на управление обществом.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что истец был надлежащим образом извещен о проведении общего собрания акционеров, повестка которого содержала предложение, в том числе об избрании генерального директора общества, в связи с чем у истца отсутствовала возможность для предложения своих кандидатур для избрания.

Кроме того, судом установлено, что 20.04.2015 апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда оставлен в силе приговор Останкинского районного суда г. Москвы от 27.01.2015, которым С.З., являющаяся третьим лицом по гражданскому делу, осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, что подтверждает факт непроведения собрания акционеров ЗАО «Л.», чем нарушены права С. на управление корпорацией, а также повлекло незаконное лишение С. должности директора.

3. Сообщение недостоверных сведений о времени и месте проведения общего собрания, заседания совета директоров (наблюдательного совета).

В этом случае речь идет о доведении до сведения участников (акционеров) корпорации, совета директоров корпорации данных, вводящих в заблуждение о действительном месте и времени проведения общего собрания, что исключает реализацию последними права на участие в общем собрании и тем самым лишает их права на управление корпорацией.

Так, постановлением ФАС Московского округа от 19.09.2012 по делу № А41-1348/12, которым оставлены без изменения решения нижестоящих судов. З. обратился в суд с иском к ЗАО «М.» о признании недействительными решений внеочередного общего собрания акционеров общества.

В обоснование своих требований он указал, что является акционером ЗАО «М.», а также членом Совета директоров. 14.10.2011 состоялось внеочередное общее собрание акционеров ЗАО, на котором были приняты решения о досрочном прекращении полномочий действующих членов Совета директоров, определен его новый состав, Устав утверждён в новой редакции, одобрено заключение крупной сделки, перераспределены полномочия единоличного исполнительного органа. Удовлетворяя требования истца, суд указал, что внеочередное собрание проведено при отсутствии кворума, по адресу, не совпадающему с адресом, указанным в извещении о проведении внеочередного собрания, что повлекло нарушение права З. на управление акционерным обществом.

Перечисленные варианты поведения заставляют обратиться к анализу форм деятельности, связанной с управлением корпорацией. Речь идет о правах участников корпорации, базовым из которых является участие в управлении делами корпорации (ст. 62.5 ГК РФ, ст. 8 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 31 и 32 ФЗ «Об акционерных обществах»).

Указанное право реализуется участниками (акционерами) корпорации при принятии решений на общем собрании, что следует из ст. 65.3 ГК РФ и соответственно из норм главы VII ФЗ «Об акционерных обществах» и главы IV ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Таким образом, перечисленные в объективной стороне состава преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, варианты поведения напрямую связаны с деятельностью высшего органа управления корпорации – общего собрания.

Кроме того, совокупность перечисленных признаков, а также примеров из судебной практики безусловно указывает на то, что исследуемая норма направлена на охрану отношений по управлению корпорацией.

Выполняя объективную сторону деяния, действуя с прямым умыслом, виновный всегда должен преследовать цель – незаконный захват управления в юридическом лице, которая реализуется путем принятия незаконного решения о внесении изменений в устав хозяйственного общества; одобрения крупной сделки; одобрения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность; изменения состава органов управления хозяйственного общества (совета директоров, единоличного или коллегиального исполнительного органа общества); избрания членов общества; досрочного прекращения полномочий; избрания управляющей организации либо управляющего; увеличения уставного капитала хозяйственного общества путем размещения дополнительных акций, реорганизации или ликвидации хозяйственного общества.

Так, апелляционным определением Центрального районного суда г. Барнаула оставлен без изменения приговор суда первой инстанции, которым З. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ст. 170 УК РФ, ст. 185 УК РФ. В целях незаконного захвата корпоративного управления в ООО «М.» З. сфальсифицировал решение общего собрания его участников, а также представил в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документы, содержащие заведомо ложные данные об изменениях, внесенных в учредительные документы ООО «М.».

Другой пример. Приговором мирового судьи судебного участка № 8 Рыбинского судебного района Ярославской области Н. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 185 УК РФ и ч. 1 ст. 170 УК РФ. Судом установлено, что Н., имея цель на захват корпоративного управления в ООО «С.», сфальсифицировал решение общего собрания, на котором принято решение об исключении О. и С. из ООО «С.», а затем внес подложные сведения в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц.

Заключение

По результатам исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы.

В настоящее время российское уголовное законодательство содержит ряд составов преступлений, направленных на охрану корпоративных прав и законных интересов участников корпораций. Среди них можно выделить, во-первых, преступления, имеющие своим объектом

имущественные права участия в корпорации, совершаемые посредством незаконного отчуждения прав участия (акций, долей) (ст. 185, 185 УК РФ), во-вторых, преступления, посягающие на иные, помимо прав участия, имущественные и неимущественные права и интересы участников корпорации, совершаемые путем нарушения фидуциарных обязанностей лицами, формирующими волю корпорации (ст. 170 УК РФ).

Дальнейшее развитие уголовного законодательства в данной сфере должно идти не по пути «умножения составов», а по пути повышения качества уголовного закона и практики его применения.

Библиография

1. Брагин И.А. Актуальные направления противодействия рейдерству в современных условиях // Российский следователь. 2013. № 24. С. 22-27.
2. Годовой отчет Банка России за 2023 год : утвержден Советом директоров Банка России 29.04.2024. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32268/ar_2020.pdf.
3. Исаев А.Ю. Виды и характеристика преступлений, совершаемых при незаконном установлении контроля над активами и управлением предприятия, и их отграничение от иных преступлений, посягающих на собственность // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 9. С. 71.
4. Константинов В. Рейдерство – не мошенничество! // Законность. 2008. № 11. С. 45-47.
5. Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации за 2023 г. (первое полугодие) // Судебный департамент РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7899>.
6. Проект Федерального закона «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (по вопросу уголовной ответственности за деяния, связанные с переходом права на имущество юридического лица) № 34330-5 (внесен 23.03.2008; снят с рассмотрения 12.03.2012). URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/34330-5>.
7. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974.
8. Шиткина И.С. Особенности развития современного корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 9. С. 56.
9. Яни П.С. Фальсификация Единого государственного реестра юридических лиц – имущественное преступление? // Законность. 2012. № 12. С. 15-18.
10. Kershaw D., Schuster E. The purposive transformation of corporate law // The American Journal of Comparative Law. – 2021. – Т. 69. – №. 3. – С. 478-538.

Types of crimes that violate the rights and legitimate interests of corporate participants

Anton A. Kolenchenko

Prosecutor of the city of Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalin region,
Correspondence Postgraduate Student of the Saint Petersburg Law Institute (branch),
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
191104, 44, Liteinyi ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: info@publishing-vak.ru

Abstract

The article examines various types of crimes that violate the rights and legitimate interests of corporate participants, such as corporate raiding, fraud, abuse of trust, document forgery, and others. The methods of committing these crimes, their consequences, and possible countermeasures are analyzed. The author provides various statistical reports, analyzes federal legislation, and various positions of scientists regarding the topic of the study.

For citation

Kolenchenko A.A. (2024) Vidy prestuplenii, narushayushchikh prava i zakonnye interesy uchastnikov korporatsii [Types of crimes that violate the rights and legitimate interests of corporate participants]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 342-352.

Keywords

Criminal law, crimes, corporate law, corporate participants, interests of participants.

References

1. Bragin I.A. (2013) Aktual'nye napravleniya protivodeistviya reiderstvu v sovremennykh usloviyakh [Current directions of combating corporate raiding in modern conditions]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 24, pp. 22-27.
2. *Godovoi otchet Banka Rossii za 2023 god: utverzhden Sovetom direktorov Banka Rossii 29.04.2024* [Annual report of the Bank of Russia for 2023: approved by the Board of Directors of the Bank of Russia on April 29, 2024]. Available at: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32268/ar_2020.pdf [Accessed 22/05/2024].
3. Isaev A.Yu. (2010) Vidy i kharakteristika prestuplenii, sovershaemykh pri nezakonnom ustanovlenii kontrolya nad aktivami i upravleniem predpriyatiya, i ikh otgranichenie ot inykh prestuplenii, posyagayushchikh na sobstvennost' [Types and characteristics of crimes committed during illegal establishment of control over assets and management of an enterprise, and their distinction from other crimes that encroach on property]. *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii* [Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 9, p. 71.
4. Konstantinov V. (2008) Reiderstvo – ne moshennichestvo! [Corporate raiding is not fraud!]. *Zakonnost'* [Legality], 11, pp. 45-47.
5. Otchet o rabote arbitrazhnykh sudov Rossiiskoi Federatsii za 2023 g. (pervoe polugodie) [Report on the work of arbitration courts of the Russian Federation for 2023 (first half of the year)]. *Sudebnyi departament RF* [Judicial Department of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7899> [Accessed 12/05/2024].
6. *Proekt Federal'nogo zakona «O vnesenii dopolnenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» (po voprosu ugolovnoi otvetstvennosti za deyaniya, svyazannye s perekhodom prava na imushchestvo yuridicheskogo litsa) № 34330 -5 (vnesen 23.03.2008; snyat s rassmotreniya 12.03.2012)* [Draft Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation" (on the issue of criminal liability for acts related to the transfer of rights to property of a legal entity) No. 34330-5 (submitted on 23.03.2008; withdrawn from consideration on 12.03.2012)]. Available at: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/34330-5> [Accessed 12/05/2024].
7. Sadvskii V.N. (1974) *Osnovaniya obshchei teorii sistem* [Foundations of the General Theory of Systems]. Moscow.
8. Shitkina I.S. (2018) Osobennosti razvitiya sovremennogo korporativnogo zakonodatel'stva i tendentsii pravoprimenitel'noi praktiki [Features of the development of modern corporate legislation and trends in law enforcement practice]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 9, p. 56.
9. Yani P.S. (2012) Fal'sifikatsiya Edinogo gosudarstvennogo reestra yuridicheskikh lits – imushchestvennoe prestuplenie? [Falsification of the Unified State Register of Legal Entities - a property crime?]. *Zakonnost'* [Legality], 12, pp. 15-18.
10. Kershaw, D., & Schuster, E. (2021). The purposive transformation of corporate law. *The American Journal of Comparative Law*, 69(3), 478-538.